

СОМОЕВ РАМАЗАН ГУСЕЙНОВИЧ

д.э.н., профессор кафедры «Финансы и кредит» ФГБОУ ВО
«Дагестанский государственный университет», Махачкала, Россия,
e-mail: somoev@yandex.ru

ИДРИСОВ ШАМИЛЬ АГАЕВИЧ

к.э.н., доцент кафедры «Экономика» Северо-западного института
управления Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ, Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: idrisov-ma@ranepa.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-12-82-95

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ЦЕЛЯХ
ДЕФИЦИТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ**

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые теоретические и практические аспекты дефицитного финансирования и государственной долговой политики. В ходе подготовки статьи были использованы методы выборки, группировки, сравнения и обобщения, исследования рядов динамики, системного и логического анализа. В результате проведенного анализа предложено разработать стратегию управления государственным долгом РФ, учитывающая современную напряженную политическую и финансово-экономическую ситуацию, обусловленную в первую очередь западными санкциями, и расширить критерии эффективного управления государственным долгом с учетом мировой практики. Кроме того, обоснована необходимость реформирования процесса реструктуризации суверенных долгов для достижения лучших результатов, в первую очередь без объявления дефолта по госдолгу и при минимизации процентных расходов и неустойки.

Ключевые слова: дефицит бюджета, источники дефицитного финансирования, государственные заимствования, государственный долг, дефолт.

SOMOEV RAMAZAN GUSEYNOVICH

Dr.Sc of Economics, Professor of the Department of Finance and
Credit, Dagestan State University, Makhachkala, Russia,
e-mail: somoev@yandex.ru

IDRISOV SHAMIL AGAYEVICH

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of
Economics of the Northwestern Institute of Management of the Russian
Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Saint Petersburg, Russia,
e-mail: idrisov-ma@ranepa.ru

**THEORETICAL VIEWS AND MODERN PRACTICE GOVERNMENT
BORROWINGS FOR THE PURPOSES OF DEFICIT FINANCING**

Abstract. This article discusses some theoretical and practical aspects of deficit financing and public debt policy. During the preparation of the article, methods of sampling, grouping, comparison and generalization, research of dynamics series, system and logical analysis were used. As a result of the analysis, it is proposed to develop a strategy for managing the public debt of the Russian Federation, taking into account the current tense political, financial and economic situation caused primarily by Western sanctions, and to expand the criteria for effective public debt management taking into account world practice. In addition, the necessity of reforming the process of restructuring sovereign debts is justified in order to achieve better results, primarily without declaring a default on the national debt and while minimizing interest costs and penalties.

Keywords: budget deficit, sources of deficit financing, government borrowing, public debt, default.

1. Введение.

Существование дефицита бюджета при слабой налоговой базе автоматически приводит к использованию внешних и внутренних источников его финансирования, т.е. к использованию государственного (муниципального) кредитного механизма. В этой связи важным является не регулирование размера госдолга, возникающего при заимствованиях денежных средств, т.е. являющегося следствием дефицита, а самого дефицита бюджета. В Бюджетном кодексе РФ установлены предельные размеры дефицитов региональных и местных бюджетов в 15 и 10 процентов соответственно от доходов этих бюджетов без учета безвозмездных поступлений. [1]. Однако дефицит федерального бюджета, размер которого ранее ограничивался 2% ВВП (страны ЕС – 3%), в настоящее время Кодексом не регулируется, это развязывает руки Правительству РФ на неограниченные заимствования.

В 2020 году дефицит федерального бюджета составлял 3,8% ВВП, в 2021 году – 0,2% ВВП, в 2022 году, по предварительным оценкам, – 0,9% ВВП, и в 2023 году дефицит планируется на уровне 2% ВВП (2,9 трлн руб.). Ожидается, что он будет постепенно сокращаться – до 1,4% ВВП в 2024 г. и 0,7% ВВП в 2025 году. [2]. Дефицит республиканского бюджета Республики Дагестан на 2023 г. запланирован в размере 28 млрд руб. против 12,1 млрд руб. на 2022 год. [3,4].

Основным источником покрытия дефицита федерального бюджета станут государственные заимствования, приводящие к росту госдолга. Так, законом о федеральном бюджете на 2022 год и плановый период (ст. 1) установлен верхний предел внутреннего госдолга на 1 января 2023 г. в сумме 20,8 трлн руб. (15,6% ВВП), а внешнего – 70,7 млрд долларов США (по курсу 76 руб. это 5,37 трлн руб. (4,0% ВВП)). [5]. К сожалению, эти значения с каждым годом растут. В 2022 году госдолг, по предварительным оценкам, вырос до 23,407 трлн рублей, или 16% ВВП. В следующие три года в абсолютных числах размер госдолга продолжит увеличиваться – до 25,368 трлн рублей в 2023 году, 27,679 трлн рублей и 29,939 трлн рублей в 2024–2025 годах соответственно. [2]. Госдолг Республики Дагестан увеличивается с 11 млрд руб. на 1 января 2023 г. до 17 млрд руб. на 1 января 2024 г. [3,4].

Мы согласны с мнением экономиста Цареградской Ю.К., что «с одной стороны, возрастание государственного долга выступает в качестве стимула для развития экономики любого государства, оказывая позитивное воздействие на темпы экономического роста, инфляции, объемы инвестиций и сбережений. С другой стороны, неэффективное использование заемных денежных средств и выбор неадекватных методов управления государственным долгом могут привести к существенным негативным последствиям для национальной экономики». [6]. В свете вышесказанного представляется интересным и важным обратиться к теоретическим воззрениям классиков политической экономики на роль государственных заимствований в дефицитном финансировании.

2. Основная часть

2.1. Теоретические воззрения классиков политической экономики на роль государственных заимствований в дефицитном финансировании¹

Вопрос о желательности государственных заимствований для дефицитного финансирования и государственном долге, возникающего при этом, обсуждался веками. Теории классических экономистов представляют не только исторический, но и актуальный интерес, особенно в наши дни, когда уровень и структура налогообложения, а также дефицит и государственный долг занимают ведущее место в списке неотложных проблем, требующих немедленного решения со стороны многих правительств, в том числе российского. Можно утверждать, что классические экономисты (главным образом А. Смит, Д. Рикардо и Дж. С. Милль) разработали весьма актуальные теории государственного долга.

В нашем исследовании государственного долга вкратце остановимся на трех названных выше крупнейших экономистах-классиках, поскольку они разделяют общий набор принципов, среди которых идея о том, что государственные расходы удовлетворяют полезным социальным функциям, которые, как правило, не могут или неуместны для выполнения частным сек-

¹ При подготовке данного раздела статьи использованы переведенные на русский язык труды Р. Мальтуса, А. Смита, Д. Рикардо, Дж. С. Милля, а также работы российских исследователей трудов указанных авторов, учебная литература по истории экономических учений.

тором. Однако для выполнения этих полезных социальных функций правительство потребляет часть общественного богатства, что было произведено, и в этом смысле государственные расходы непродуктивны. Эти классические экономисты также разделяют мнение о том, что равенство сбережений и инвестиций устанавливается автоматически без посредничества какого-либо уравнивающего механизма, такого как колебания процентной ставки в соответствии с неоклассической экономикой или колебания дохода в результате действия мультипликатора в соответствии с кейнсианской экономикой. Для классических экономистов “акт сбережения - это, в то же время, акт инвестирования”. Следовательно, не может быть общего перепроизводства товаров, что эквивалентно утверждению, что спрос и предложение, как ожидается, будут равными, когда мы рассматриваем экономику в целом.

Конечно, есть критики классического взгляда. Английский экономист Р. Мальтус, например, считал, что общее перепроизводство товаров является угрожающей возможностью для экономики, и поэтому государственный долг, если не что иное, помогает, поскольку он раздувает спрос и обеспечивает дополнительный спрос, необходимый экономике, который сам по себе не может обеспечить. Таким образом, Р. Мальтус утверждал, что правительства должны поддерживать адекватный уровень государственного долга, поскольку в противном случае всеобщее перепроизводство сырьевых товаров из простой возможности превратится в суровую реальность.

У А. Смита в пятой главе "Исследования о природе и причинах богатства народов" (1776) обсуждаются экономические последствия государственного долга. А. Смит утверждает, что правительства не должны иметь бюджетного дефицита, потому что накопление долга считается “пагубным” для нации, даже если все это причитается внутренним инвесторам. Фактически, А. Смит нападает на меркантилистскую концепцию, согласно которой выплата процентов по государственному долгу подобна “правой руке, которая платит левой” [8]. Причина в том, что вскоре необходимость погашения долга приведет к увеличению налогообложения, что вызовет отток внутреннего капитала и девальвацию валюты с негативными последствиями для оставшихся отечественных производителей. Долг, по словам А. Смита, серьезно тормозит “естественный прогресс нации к богатству и процветанию”, поскольку ресурсы, которые могли быть использованы производительно, из частного сектора экономики отвлекаются государством для финансирования его непроизводительной деятельности. Следовательно, он предложил сбалансированные бюджеты, в которых все государственные расходы финансируются за счет налогообложения.

Дефицит бюджета может быть оправдан только в чрезвычайных ситуациях, таких как те, которые возникают во время войн или стихийных бедствий. В таких обстоятельствах А. Смит утверждает, что метод финансирования государственных расходов (т.е. через налогообложение или выпуск государственных облигаций) имеет решающее значение для накопления капитала. Он описывает разницу следующим образом: государственные расходы, когда они покрываются таким образом (посредством налогообложения), несомненно, в большей или меньшей степени препятствуют дальнейшему накоплению нового капитала; но это не обязательно приводит к уничтожению любого фактически существующего капитала (в результате сокращения сбережений).

Таким образом, налогообложение уменьшает главным образом доходы домашних хозяйств. Следовательно, налогообложение не имеет тех же последствий, что и государственное заимствование, которое затрагивает главным образом сбережения. Сумма денег, привлеченных правительством за счет заимствований, вытесняет равный объем частных инвестиций. Для А. Смита и классических экономистов в целом сбережения отождествляются с инвестициями. Налогообложение препятствует новым инвестициям и, следовательно, накоплению нового капитала, оставляя существующий производственный потенциал нетронутым. Однако это не относится к государственным займам, которые подрывают существующий производственный потенциал, перемещая сбережения с “поддержания производительного труда” на непроизводительное и расточительное использование. В целом, два метода финансирования государственных расходов не эквивалентны, и налогообложение предпочтительнее заимствования, поскольку последнее уменьшает сбережения, то есть продукт, подлежащий инвестированию, и, следовательно, способность нации к накоплению.

В анализе государственного долга Д. Рикардо разделяет взгляды А. Смита на непроизводительный характер государственных расходов и на представление о том, что их финансирование за счет государственных заимствований уменьшает инвестиционный продукт и, следовательно, наносит ущерб способности общества накапливать богатство. Тем не менее, многие современные экономисты приписывают ему идею эквивалентности двух форм финансирования в так называемой рикардианской теореме эквивалентности, которая особенно популярна в литературе по государственным финансам, а также в современной макроэкономике. Эта теорема приписывает Д. Рикардо точку зрения о том, что налогообложение и государственные заимствования представляют собой по существу эквивалентные формы финансирования государственных расходов.

Обоснование этой точки зрения заключается в том, что ожидается, что правительство в какой-то момент в будущем погасит свой долг. Если мы теперь предположим закрытую экономику, погашение долга будет происходить за счет увеличения будущих налогов, что означает, что на основе гипотезы рациональных ожиданий люди увеличивают свои сбережения, покупая облигации, которые были выпущены правительством. Другими словами, сумма сбережений соответствует размеру бюджетного дефицита и, следовательно, процентная ставка остается неизменной, что означает, что нет эффекта вытеснения частных инвестиций из государственных расходов и, следовательно, общий спрос остается неизменным вместе с другими реальными переменными экономики. Аналогичный механизм действует и в случае открытой экономики, где погашение государственного долга происходит путем продажи активов международным институциональным агентам. Такая возможность вновь поднимает вопрос об ограниченности будущих государственных доходов и, следовательно, о неизбежном будущем увеличении налогообложения. Следовательно, неоклассические экономисты утверждают, что любой метод финансирования государственных расходов, то есть за счет налогообложения или заимствования, приводит по существу к одним и тем же конечным результатам. Истина, однако, заключается в том, что Д. Рикардо категорически отвергает идею эквивалентности двух способов финансирования государственных расходов.

Другими словами, общественность не воспринимала бы долг как налог равной суммы, и, следовательно, люди были бы склонны экономить меньше, чем в случае налогообложения, и поэтому накопление капитала замедлилось бы. Как следствие, доходы и налоговые поступления упадут, и правительство повысит налоговые ставки в попытке увеличить те же налоговые поступления, что еще больше замедлит накопление капитала и в конечном итоге приведет к национальному банкротству. Это причина, по которой он предложил одновременное сокращение государственного долга, в противном случае будут доступны два варианта (речь идет о военном времени): либо все расходы на военные нужды должны покрываться за счет налогов, повышаемых из года в год, либо мы должны в конце войны, если не раньше, признать национальное банкротство.

Д. Рикардо обращает внимание на идею о том, что с чисто экономической точки зрения нет никакой реальной разницы между различными способами финансирования, потому что в конечном итоге выплачивается одна и та же сумма с одинаковой стоимостью сбора. Следовательно, создается впечатление, что он выступает за эквивалентность между налогообложением и различными формами заимствования. Однако более тщательный чтение его текста показывает, что Д. Рикардо утверждает, что только “с точки зрения экономики” альтернативные способы финансирования войны эквивалентны.

Д. Рикардо утверждает, что методы финансирования государственных расходов не эквивалентны, и это потому, что кредиты вводят людей в заблуждение, что их доход остается неизменным. В исключительном случае, когда государственный дефицит финансируется за счет налогообложения, это может привести в краткосрочной перспективе к тем же результатам, что и те, которые были бы вызваны государственными заимствованиями. Но в долгосрочной перспективе разрушительные последствия государственных заимствований для способности общества к накоплению еще хуже, чем те, которые вызваны налогообложением, поскольку заимствования истощают сбережения, готовые к продуктивному инвестированию, в то время как налогообложение падает на текущие доходы, для которых мы на самом деле не знаем, должны ли они быть инвестированы или потреблены.

Анализ Д. Рикардо относится к обычному случаю, когда государственные расходы непродуктивны (как, например, в случае войны). Если люди ожидают будущих налогов, из этого следует, что текущая стоимость их будущих доходов уменьшается, что влечет за собой пропорциональное сокращение их потребительских расходов. Однако, поскольку уровень дохода остается прежним, из этого следует, что увеличение абсолютной, а не относительной суммы сбережений будет действовать как ожидание будущих налоговых платежей. Ожидается, что процентные ставки повысятся, тем самым вытеснив расходы на частные инвестиции.

Следовательно, если правительство тратит свои деньги на войны или на потребление, то, согласно Д. Рикардо, налогообложение предпочтительнее заимствования. Однако бывают случаи, когда способы финансирования государственных расходов эквивалентны. Например, если дефицит вызван государственными инвестициями в обеспечение инфраструктуры в целом, из этого следует, что результаты не могут отличаться, если эти расходы финансируются за счет налогообложения или заимствования.

Дж. С. Милль спорил в том же духе со Смитом и Рикардо относительно “эквивалентности” методов финансирования государственных расходов. Например, в случае непроизводительных государственных расходов он отмечает: если капитал, взятый в займы, извлекается из средств, либо задействованных в производстве, либо предназначенных для использования в нем, его отвлечение от этой цели эквивалентно изъятию суммы из заработной платы трудящихся классов.

Дж. С. Милль далее уточнил свою точку зрения, утверждая, что общественная задолженность может не сопровождаться “пагубными последствиями” для страны; например, когда расходы финансируются за счет иностранных сбережений, когда государственные заимствования создают сбережения, которые в противном случае не имели бы места, а также когда государственные заимствования поглощают внутренние сбережения, которые были бы либо вложены непроизводительно, либо инвестированы в зарубежные страны. Если правительство заимствует из избыточных сбережений, то из этого следует, что снижающее давление на процентные ставки сдерживается. Если, напротив, правительство конкурирует с частным сектором за средства, которые в противном случае были бы продуктивно инвестированы, следовательно, эта конкуренция проявится в повышении процентных ставок.

Фактически, анализы трех классических экономистов дополняют друг друга, и, на наш взгляд, они в совокупности способствуют формулированию единого теоретического подхода. Согласно этому подходу, финансирование государственных расходов за счет заимствований наносит ущерб экономике и ее способности генерировать богатство. Идея заключается в том, что заимствование напрямую уменьшает сбережения, то есть доход, готовый к продуктивному инвестированию. Поскольку государственные расходы, по большому счету, непродуктивны (например, выплаты государственным служащим, содержание армии, участие в войнах и т.д.), из этого следует, что государственные заимствования подрывают способность экономики к накоплению. В случае, когда эти расходы необходимы, предпочтительным способом их финансирования является налогообложение.

2.2 Государственные заимствования и государственный долг Российской Федерации

Несмотря на то, что большая часть финансовых ресурсов, необходимых правительству для государственных расходов, ежегодно получает за счет налогообложения, современный бюджет редко балансируется в течение одного года. По разным причинам, начиная от желания ускорить капитальные расходы в целях реализации политики экономической стабилизации, правительства нередко повышают свои ресурсы путем заимствований (кредитов), а не налогообложения. Большинство стран сегодня сталкиваются с ежегодным дефицитом бюджета, а дефицит имеет тенденцию увеличиваться в размерах.

Для некоторых стран, таких, как Соединенные Штаты и многие развивающиеся страны, бремя задолженности неуклонно возрастает. Например, госдолг США в 2020 г. он составлял 26 трлн долл., а на начало сентября 2022 года превысил 30,5 трлн долл. [9]. Ожидаемый размер ВВП США в 2022 г. - 22,68 трлн долл. Эксперты считают, что госдолг США – это главный риск, нависший над мировой экономикой.

Большинство европейских стран имеют значительное накопление обязательств. Хотя они также имеют дефицит, а текущая их общая сумма долга может увеличиваться в размерах, причем темпы роста намного меньше, чем в США, и часто ниже темпов роста национального дохо-

Таблица 1

Динамика государственного внутреннего долга РФ

Годы	Государственный внутренний долг РФ	В том числе государственные гарантии РФ
2009	1 499,8	72,5
2010	2 094,7	251,4
2011	2 940,4	472,3
2012	4 190,6	637,3
2013	4 977,9	906,6
2014	5 722,2	1 289,9
2015	7 241,2	1 765,5
2016	7 307,6	1 734,5
2017	8 003,5	1 903,1
2018	8 689,6	1 442,5
2019	9 176,4	1 426,9
2020	10 171,9	840,5
2021	14 751,4	695,2
2022	17 285,0	726,6
2023*	20 814,9	2 462,8
2024*	23 526,7	2 492,8
2025*	26 239,8	2 522,8

* Плановые значения

Источники: составлена авторами по отчетным данным Минфина РФ и закону РФ «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» от 06.12.2021 №390-ФЗ - www.minfin.ru.

Из представленной таблицы 1 видно, что, несмотря на активные усилия правительства России по снижению долговой нагрузки, перешедшей после распада СССР к нашей стране, рост экономического и финансового потенциала страны в предковидные десятилетия, накопление огромного объема средств в Фонде национального благосостояния (на начало 2022 г. – более 13 трлн руб., на 1 сентября – 11,8 трлн руб. или 8,9% ВВП) и золотовалютных резервов (более 630 млрд долл.), внутренний долг РФ стремительно растет. Так, если на 1 января 2009 года внутренний долг составлял 1 499,8 млрд руб. или 3,8% ВВП, то на аналогичную дату 2022 года он достиг 17 285,0 млрд руб. (13,9% ВВП), т.е. вырос в 11,5 раза, темп роста - 1 152,5%, плановый показатель на 1 января 2023 г. – 20 814,9 млрд руб. (15,6% ВВП), рост в 13,9 раз! [9].

В Пояснительной записке к проекту федерального бюджета на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов отмечается, что в 2023 - 2025 годах ожидается рост объема государственного долга РФ. По итогам 2023 года объем государственного долга РФ составит 25 368,6 млрд рублей, 2024 года – 27 679,0 млрд рублей и 2025 года – 29 939,5 млрд рублей (таблица 2) [2].

Показатель	2019	2020	2021	2022*	2023	2024	2025
Объем государственного долга	13 567,4	18 940,4	20 921,9	23 407,4	25 368,6	27 679,0	29 939,5
%% ВВП	12,3	17,7	16,0	16,0	16,9	17,3	17,5
в т.ч. по госгарантиям	1 660,9	1 995,2	2 126,2	5 446,9	5 684,4	5 846,7	6 002,5
%% ВВП	1,5	1,9	1,6	3,7	3,8	3,7	3,5
Внутренний госдолг	10 171,9	14 751,4	16 486,4	18 890,3	20 697,0	22 804,3	24 994,0
%% к общему объему	75,0	77,9	78,8	80,7	81,6	82,4	83,5
в т.ч. по госгарантиям	840,5	695,2	726,6	3 538,1	3 618,2	3 696,3	3 772,4
Внешний госдолг	3 395,4	4 189,0	4 435,4	4 517,0	4 671,6	4 874,7	4 945,5
%% к общему объему	25,0	22,1	21,2	19,3	18,4	17,6	16,5
в т.ч. по госгарантиям	820,4	1 300,0	1 399,7	1 908,8	2 066,2	2 150,4	2 230,1

*оценка

Источник: Пояснительная записка к проекту федерального бюджета на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов

В Пояснительной записке говорится: «В общем объеме государственного долга РФ будет преобладать государственный внутренний долг РФ в связи с преимущественным выпуском государственных ценных бумаг РФ, номинальная стоимость которых указана в валюте РФ, как в последние годы, так и в прогнозируемом периоде. Так, в общем объеме государственно-го долга РФ его доля составит 81,6% в 2023 году, 82,4% в 2024 году и 83,5% в 2025 году». [2].

Размер госдолга, приходящегося на одного жителя России, с каждым годом также растет. Так, если за 2009 год на одного жителя страны (142 737 тыс. чел.) приходилось 10 507 руб. внутреннего госдолга, то в 2022 г. (145 478 тыс. чел.) – 113 326 руб., это в 10,8 раза больше. Если учесть, что численность населения России в последние годы падает (без учета населения присоединенных территорий) из-за пандемии и снижения уровня жизни (потери за 2021 г. – чуть больше одного млн чел.), а госдолг увеличивается, то, соответственно, резко возрастет и подушевое значение данного показателя.

Несмотря на наращивание государственных заимствований, долговая нагрузка на федеральный бюджет остается в пределах, позволяющих своевременно и в полном объеме выполнять обязательства по государственному долгу РФ, его объем сохранится на безопасном уровне и не превышает 20% ВВП.

В Пояснительной записке прямо указывается на возможность использования средств Фонда национального благосостояния (ФНБ) для покрытия дефицита федерального бюджета (см. табл. 3), что снизит скорость наращивания государственного долга. Таким образом, к концу 2025 года государственный долг РФ не превысит 17,5% ВВП [2]. Однако вместе с заморозкой валютных активов ЦБ РФ недоступной оказалась и часть средств ФНБ. Действие бюджетных правил в 2022 году было приостановлено, поэтому пополнение ФНБ приостановилось. Объем ФНБ на 1 сентября 2022 года составил 11,869 трлн руб. (8,9% ВВП), а к концу 2024 года его объем, предположительно, составит 5,947 трлн рублей. Следующие три года власти также планируют направлять средства из ФНБ на софинансирование добровольных пенсионных накоплений россиян и на инвестиционные проекты.

Показатель	2019	2020	2021	2022*	2023	2024	2025
Источники финансирования дефицита	-1 974,3	4 102,5	-524,3	1 313,1	2 925,3	2 192,6	1 264,3
Связанные с использованием дополнительных нефтегазовых доходов (НГД)	-2 956,8	257,1	-3 157,9	3 193,6	1 961,0	643,7	-488,5
- использование ФНБ / увеличение остатков на спец. счете по учету доп. НГД	-2 956,8	257,1	-3 157,9	3 193,6	1 961,0	643,7	-488,5
Не связанные с использованием дополнительных НГД	982,5	3 845,4	2 633,6	-1 880,5	964,2	1 549,0	1 752,8
<i>Источники внутреннего финансирования дефицита</i>	<i>693,2</i>	<i>4 146,2</i>	<i>2 673,1</i>	<i>-1 365,7</i>	<i>1 478,3</i>	<i>1 695,1</i>	<i>2 059,1</i>
Государственные ценные бумаги	1 377,6	4 600,6	1 538,1	-953,6	1 747,4	1 937,6	2 000,5
Приватизация	11,5	12,6	5,3	7,4	1,5	1,5	1,5
Бюджетные кредиты	53,3	-214,2	-265,9	-641,0	-198,6	-180,7	110,2
Прочие	-749,2	-252,8	1 395,6	221,5	-72,0	-63,3	-53,1
<i>Источники внешнего финансирования</i>	<i>289,3</i>	<i>-300,8</i>	<i>-39,4</i>	<i>-514,8</i>	<i>-514,0</i>	<i>-146,2</i>	<i>-306,3</i>
Заемные источники	260,0	-206,8	165,3	-169,9	-149,5	51,8	-68,3
Государственные кредиты	29,4	-94,0	-204,7	-339,4	-356,5	-195,5	-235,6
<i>Прочие</i>	<i>-0,1</i>	<i>0,0</i>	<i>0,0</i>	<i>-5,5</i>	<i>-8,0</i>	<i>-2,4</i>	<i>-2,4</i>

Источник: Пояснительная записка к проекту федерального бюджета на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. - www.minfin.ru.

Наличие долговых обязательств правительства требует их обслуживания, т.е. выплаты процентов по долгу за счет бюджетных средств в соответствии с международной методологией МВФ, применяемой практически во всех странах мира. Динамика расходов федерального

Рис. 1. Динамика расходов федерального бюджета РФ на обслуживание государственного долга в 2012 – 2024 годы, в процентах к ВВП

Источник: Пояснительная записка к проекту федерального бюджета на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов, отчеты Минфина РФ. - www.minfin.ru.

Данные рисунка 1 иллюстрируют, что доля расходов на обслуживание государственного долга с 0,47% в 2012 г. увеличится до 1,23% ВВП к 2025 г. Объем бюджетных ассигнований, направляемых на погашение государственных ценных бумаг РФ, номинальная стоимость которых указана в валюте РФ, в 2022 году составит 1 060,1 млрд рублей, в 2023 году – 771,9 млрд рублей, в 2024 году – 1 451,6 млрд рублей [2].

Традиционный аргумент против государственных заимствований - это, конечно, процентная нагрузка, которую он порождает, аргумент применим в равной мере к частным и правительственным заимствованиям. Эти процентные обязательства требуют либо более высоких уровней налогов с возможным негативным воздействием на экономику, либо сокращения расходов на другие цели. Выплата процентов может легко привести к передаче покупательной способности группам с более высоким доходом, что противоречит принятым стандартам акционерного капитала.

Наряду с тем, что все больше и больше ресурсов правительства будет использоваться для выплаты процентов по его долгу, большой государственный долг может повысить процентные ставки для других заемщиков. Если правительство убеждает, что значительная доля доступных средств будет потрачена на государственный долг, то сумма, остающаяся для инвестиций в других сферах, например, инвестиции в промышленность, соответственно невелика, в результате чего для привлечения таких инвестиций необходимо заплатить более высокую цену (или более высокую процентную ставку). Существует некоторая дискуссия по поводу важности государственных заимствований на процентной основе, монетаристы считают его чрезвычайно важным. Другие экономисты настроены более скептически, утверждая, что такие факторы, как инфляция и наличие возможностей для частных инвестиций более существенны.

Финансирование расходов за счет заимствования средств вместо налогообложения и сама задолженность после ее возникновения увеличивают общий объем расходов и, таким образом, приводят к повышению цен и другим инфляционным последствиям в периоды полной занятости. В периоды полной занятости любое увеличение государственных расходов не компенсируется эквивалентным снижением частных расходов на потребление или расширение бизнеса будет инфляционным. Это обычный аргумент против использования займов, а не налогов с точки зрения цели экономической стабильности.

2.3 Международный опыт и перспективы реструктуризации государственных долго-

ВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Главой 13 Бюджетного кодекса РФ «Дефицит бюджета и источники его финансирования» регулируются размеры и источники финансирования дефицита федерального, субъектов РФ и местного бюджетов, а главой 14 "Государственный и муниципальный долг" - понятие, структура, виды, особенности прекращения долговых обязательств, некоторые методы реструктуризации государственного долга. [1].

Оптимальный механизм реструктуризации долга должен свести к минимуму социальные издержки, поскольку они не приносят пользы ни кредиторам, ни суверенному должнику, и он должен быть сосредоточен на надлежащем определении относительных результатов процесса, то есть частных издержек. Любое изменение результатов, ожидаемых от реструктуризации долга, также может иметь предварительные последствия. При данном уровне возмещения кредиторам, чем более вероятен суверенный дефолт или реструктуризация, тем менее прибыльным является суверенное кредитование и тем выше стоимость заимствования, с которой сталкиваются суверенные должники. И чем выше стоимость заимствования, тем меньше будет происходить суверенных заимствований.

В узком смысле суверенный дефолт по долговому контракту возникает, когда должник не выполнил свои юридические обязательства в соответствии с долговым контрактом. Точные условия, на которых наступает дефолт, определяются в долговом контракте и обычно могут быть разделены на два типа. Первый тип дефолта часто называют дефолтом по обслуживанию долга и возникает, когда заемщик не производит выплату процентов или основной суммы долга в течение указанного льготного периода. Второй тип дефолта, называемый техническим, возникает, когда суверенное государство нарушает соглашение или условие долгового контракта.

В отличие от России, во многих зарубежных странах при эмиссии государственных облигаций в проспекте ценных бумаг условия (критерии, события) возникновения дефолта четко расписываются. Например, в Бразилии любое из следующих событий будет являться событием дефолта в отношении любой серии долговых ценных бумаг:

(а) неисполнение государством обязательств по выплате основной суммы долга или процентов по любым долговым ценным бумагам любой серии, которое продолжается в течение 30 дней после наступления срока такой выплаты;

(b) дефолт, который наносит существенный ущерб интересам держателей долговых ценных бумаг этой серии при исполнении любого другого обязательства по долговым ценным бумагам этой серии, которое продолжается в течение 30 дней после того, как держатель любых долговых ценных бумаг этой серии предоставит налоговому агенту письменное уведомление с требованием устранить это неисполнение;

(с) увеличение любого совокупного основного объема государственной внешней задолженности Бразилии, которая превышает 25 000 000 долларов США (или ее эквивалент в любой другой валюте) по причине дефолта, возникшего в результате неспособности Бразилии произвести какие-либо выплаты основной суммы долга или процентов по этой государственной внешней задолженности в установленный срок;

(d) неспособность Бразилии произвести какие-либо платежи в отношении государственной внешней задолженности страны на общую основную сумму, превышающую 25 000 000 долларов США (или ее эквивалент в любой другой валюте), когда наступит срок, который продолжается в течение 30 дней после того, как держатель любых долговых ценных бумаг этой серии предоставит налоговому агенту письменное уведомление с требованием устранить этот дефолт;

е) объявление Бразилией моратория в отношении выплаты основной суммы или процентов по государственной внешней задолженности страны, которая прямо не исключает долговые ценные бумаги этой серии и которая наносит существенный ущерб интересам держателей долговых ценных бумаг этой серии;

(f) отказ Бразилии от своих обязательств по долговым ценным бумагам этой серии. [11].

Существует ряд проблем, связанных с использованием определения дефолта в качестве основы для расследования случаев реструктуризации суверенного долга. Например, с точки зрения кредитора, суверенное государство может предпринять ряд действий, которые не пред-

ставляют собой дефолт, как определено выше, но которые снижают рыночную стоимость требования кредитора. Следовательно, кредитору может быть желательно приобрести страховку от более широкого круга действий суверена. Это желание отражено в договорных условиях продаваемых кредитных дефолтных свопов (CDS), которые запускаются в результате так называемого кредитного события. [11].

Набор кредитных событий, застрахованных CDS, оговаривается сторонами и может варьироваться от контракта к контракту. Для многих контрактов CDS, суверенных и частных, определение кредитного события соответствует рекомендациям Международной ассоциации свопов и деривативов (ISDA, создана в 1985 году, объединяет более 925 членов из 78 стран мира) 2003 года по определению кредитных деривативов.

В таких контрактах кредитные события обычно могут быть сгруппированы по небольшому числу типов, включая “аннулирование или мораторий” долга страной, “неуплату”, при которой выплаты процентов или основной суммы долга не производятся в течение указанного льготного периода, или “реструктуризацию” долга, при которой условия будущих платежей по долговым обязательствам изменяются напрямую (например, путем уменьшения основной суммы долга или процентов) или косвенно (например, через договорную субординацию или изменение валюты), и когда изменения связывают всех держателей долга.

В истории известно несколько случаев, когда суверенные государства начинали переговоры с кредиторами о реструктуризации суверенного долга без дефолта по долгу. Отражая этот факт, кредитные рейтинговые агентства, такие как Standard and Poor's (S&P), определяют дефолт как начавшийся, когда платеж не был произведен в течение любого льготного периода, указанный в контракте, или когда суверенное государство “предлагает предложение об обмене нового долга на менее выгодных условиях, чем первоначальный выпуск”. В результате определение дефолта S&P, вероятно, наиболее близко к показателю реструктуризации суверенного долга. [11].

Часто наблюдается, что страна объявляет дефолт, реструктурирует свои долги с помощью новой эмиссии долга, а затем снова объявляет дефолт в том же или следующем году. В качестве альтернативы суверенное государство может объявить дефолт по одному контракту, произвести расчеты, а затем объявить дефолт по другому. S&P рассматривает такие события как часть одного и того же эпизода дефолта в рамках классов долгов, таких как облигации.

На практике многие аннулированные долги в конечном итоге реструктурируются путем переговоров, хотя часто через несколько десятилетий после самого события аннулирования. Существует много деталей процесса реструктуризации суверенного долга, которые потенциально могут привести к спорам между должником и кредиторами или между разными кредиторами. Это ситуации, в которых судебное решение может быть необходимым.

Существуют ли институты, которые могут исполнять роль администратора по вопросам дефолта и реструктуризации госдолга? Среди существующих институтов есть два очевидных кандидата: МВФ или группа стран-кредиторов, такая как Парижский клуб. Оба имеют существенные ресурсы и большой опыт работы с суверенными дефолтами. Оба также в определенной степени уже выполняют некоторые из этих функций. Как отмечалось ранее, добросовестные переговоры с частными кредиторами являются четким требованием для страны, чтобы иметь право на получение кредита МВФ в счет погашения задолженности, в то время как МВФ поддерживает стандарты распространения данных.

Однако существуют некоторые очевидные проблемы с использованием любого из этих учреждений. Во-первых, поскольку оба этих учреждения либо являются кредиторами самостоятельно или представляют кредиторов, они открыты для обвинений в предвзятости при принятии ими решений со стороны других кредиторов. Во-вторых, как официальные организации, может существовать мнение, что на них влияют политические соображения в их странах-членах. В-третьих, послужной список этих учреждений не внушает оптимизма: МВФ иногда подвергался критике за то, что он демонстрировал недостаточную прозрачность при определении добросовестных усилий по ведению переговоров.

По всем этим причинам частные кредиторы, в частности, вряд ли будут приветствовать более активное участие официального сектора в реструктуризации долга. Другие существующие учреждения могут быть в состоянии выполнять некоторые из этих функций. Например,

было высказано предположение, что Организация Объединенных Наций или ее Совет Безопасности.

Существующие органы кредиторов также, по-видимому, плохо подходят для этой роли из-за очевидного конфликта интересов. В качестве альтернативы споры о праве голоса могут быть переданы в арбитражный орган при том понимании, что не предоставление суверенным государством информации о своих владениях приведет к более жестким ограничениям права голоса.

Наименее поддающиеся разрешению вопросы касаются определения добросовестности ведения переговоров. Историческая практика требует от самих кредиторов отчета о том, были ли переговоры проведены добросовестно, однако это практика кажется ущербной из-за очевидного конфликта интересов. Несмотря на перечисленные выше оговорки, учреждение, имеющее наилучшие возможности для вынесения решения по этому вопросу, по-видимому, явля-

Наименование показателя	2022 год	2023 год	2024 год	Критерий (индикативные значения)
Государственный долг РФ, % ВВП	19,4	20,3	21,1	< 50 %
Доля государственного внутреннего долга в общем объеме государственного долга РФ, %	80,3	81,8	82,5	> 50 %
Доля расходов на обслуживание государственного долга в общем объеме расходов федерального бюджета, %	5,9	6,7	7,1	< 10 %
Отношение годовой суммы платежей по погашению и обслуживанию государственного долга к доходам федерального бюджета, %	10,6	10,7	13,0	< 10 %
Отношение государственного долга РФ к доходам федерального бюджета, %	103,6	112,6	123,6	< 250 %
Отношение государственного внешнего долга РФ к годовому объему экспорта товаров и услуг, %	14,4	14,4	15,0	< 220 %

Источник: Заключение Счетной палаты РФ на проект федерального бюджета на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов. – <http://www.ach.gov.ru>.

Следует отметить, что в России возникают резкие амплитуды колебаний по государственному внутреннему и внешнему госдолгу за короткий исторический период. Можно с уверенностью сказать, что у нас критерии регулирования объема госдолга и расходов на его обслуживание весьма ограничены, и те, которые установлены БК РФ и другими подзаконными актами, не всегда соблюдаются. В этой связи мы считаем целесообразным расширить критерии управления госдолгом с учетом мировой практики.

В Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов отмечается: «В целях минимизации рисков, связанных с обслуживанием и рефинансированием госдолга, долговая политика, как и ранее, будет нацелена на привлечение необходимого объема заемных ресурсов с приоритизацией предложения облигаций с постоянным доходом. Одновременно будет обеспечиваться комфортная дюрация долгового портфеля и минимизация стоимости заемных средств с учетом рыночной конъюнктуры, а также диверсификация предложения долговых инструментов по типам и срокам до погашения для максимального удовлетворения спроса различных категорий инвесторов, повышения ликвидности долгового рынка» [13].

Управление государственным (национальным) долгом сегодня является одним из важнейших направлений реформ государственных финансов в большинстве стран мира. Особенно интенсивные изменения происходят в государствах-членах Европейского союза. Крупные международные институты, такие как Международный валютный фонд, Всемирный банк, ОЭСР или Европейский центральный банк, довольно настойчиво заявляют о важности управления государственным долгом во всем мире. Они публикуют регулярные отчеты о достижениях каждого государства в области управления государственным долгом, выпускают руководящие принципы по основам разработки политики управления государственными активами и

пассивами, продвигают публикации и анализы по управлению государственным долгом, ссылаясь на опыт отдельных стран.

3. Заключение.

Проведенное исследование показывает, что в предстоящий период государственная долговая политика России должна быть направлена на мобилизацию финансовых ресурсов через заимствования в тех объемах, которые необходимы для реализации социально-экономических задач общества, сохраняя при этом безопасный уровень госдолга. Традиционные стратегии реструктуризации государственного долга сосредоточены на некоторой комбинации сокращения расходов и политики, способствующей ускорению экономического роста, что, в свою очередь, может увеличить государственные доходы. Более радикальные (и обычно дорогостоящие) решения, чаще всего принимаемые правительствами, борющимися с непосильным долгом, включают официальную реструктуризацию долга, монетизацию долга или прямой дефолт.

Наличие хронического дефицита бюджета автоматически приводит к использованию внешних и внутренних источников его финансирования, т.е. к использованию государственного кредитного механизма. В этой связи важным является не регулирование размера госдолга, возникающего при заимствованиях денежных средств, т.е. являющегося следствием дефицита, а самого дефицита бюджета.

Бюджетная политика РФ ориентирована на поддержание надежной сбалансированности доходов и расходов государства, что существенно для обеспечения защиты российской экономики от колебаний мировой конъюнктуры, возможных катаклизмов, примером которых является пандемия коронавируса, западных санкций и других потенциальных препятствий для достижения национальных целей развития.

Поддерживая соблюдение бюджетной сбалансированности, целесообразно изыскать внутренние резервы для увеличения наиболее приоритетных расходов. К таким резервам относятся повышение собираемости налогов, рост налогового потенциала территорий через активную инвестиционную и инновационную политику, развитие реального сектора экономики, а не государственные заимствования в нарастающих объемах.

Кроме того, для РФ весьма важным на сегодняшний день является разработка стратегии управления государственным долгом РФ, учитывающая современную напряженную политическую и финансово-экономическую ситуацию, обусловленную в первую очередь западными санкциями, и расширенный перечень критериев эффективного управления государственным долгом России с учетом зарубежного опыта. Также необходимо реформировать процесс ре-

Литература

1. Российская Федерация. Законы. Бюджетный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 31.07.1998 г. № 145 – ФЗ // СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/document>.
2. Российская Федерация. Министерство финансов. Пояснительная записка к проекту федерального бюджета РФ на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов // Министерство финансов Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <http://www.minfin.ru>.
3. Республика Дагестан. Законы. О республиканском бюджете Республики Дагестан на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов : Закон РД от 29.12.2021 г. № 91 // Официальный интернет-портал правовой информации РД. – URL: <http://www.pravo.e-dag.ru>.
4. Республика Дагестан. Проект закона. О республиканском бюджете Республики Дагестан на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов : - Официальный интернет-портал правовой информации РД. – URL: <http://www.pravo.e-dag.ru/>.
5. Российская Федерация. Законы. О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов : Федеральный закон от 06.12.2021 г. № 390-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/document>.
6. Цареградская, Ю.К. Государственный долг России в системе финансового права : монография / Ю.К. Цареградская. – Москва : ИНФА-М, 2019. – 166 с. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36847856>.
7. Лаврухина, И.А. История экономических учений : пособие для студентов экономического факультета / И. А. Лаврухина. – Минск : БГУ, 2008. – 336 с. – <https://elib.bsu.by/handle/123456789/2402>.
8. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Издательство АСТ, 2020. – 640 с. – ISBN 978-5-17-114199-8. – Текст непосредственный.
9. Единый портал бюджетной системы РФ : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <http://www.budgetrf.ru>.

10. Российская Федерация. Министерство финансов. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW.
11. International Debt Statistics 2021 / The World Bank. – Access mode: <https://datatopics.worldbank.org/debt/ids>.
12. Российская Федерация. Счетная палата. Заключение на проект закона РФ «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» // Счетная палата РФ : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <http://www.sch.gov.ru>.
13. Российская Федерация. Министерство финансов. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов : // СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/document>.
14. Антонова, А.Д. Внешний долг – угроза национальной безопасности страны? / А.Д. Антонова, Е.В. Пономаренко // Вестник РУДН, серия Экономика. – 2021. – № 4. – С. 49-60. // ЭБС. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23220681>.
15. Безвезюк, К.В. Современное состояние государственного долга РФ и методы его регулирования / К.В. Безвезюк // Гуманитарные научные исследования. – 2021. – № 6. – С. 24 – 32. – Режим доступа: <https://human.snauka.ru/2021/06/15513>
16. Головачёв, Д. И. Государственный долг: теория, российская и мировая практика / Д.И. Головачёв. – М.: ЮНИТИ, 2014. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/71294.html>.
17. Государственный долг / Министерство финансов РФ. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/performance/public_debt.
18. Каирова, Ф.А. Мировая практика управления государственным долгом: проблемы и перспективы / Ф.А. Каирова, М.М. Коцоева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 2-2 (104). – С. 54 – 56. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44744473>.
19. Морозова, Т.Ф. Управление государственным долгом Российской Федерации: финансовая политика, эффективность и риски : Монография / Т.Ф. Морозова, Н.Н. Губачев, А.А. Тишутин. – Москва : ФГБОУ ВО Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина, 2021. – 267 с. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46367821>.
20. Наставления МВФ и Мирового банка по управлению государственным долгом. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41783854>.
21. Сангинова, Л.Д. Государственный и муниципальный долг : Учебное пособие. / Л.Д. Сангинова. – Москва : КноРус, 2021. – 170 с. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44784090>.
22. Министерство финансов Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <http://www.minfin.ru>.
23. Банк России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <http://www.cbr.ru>.
24. КонсультантПлюс : справочно-правовая система : сайт / Региональный центр правовой информации Информправо. – Москва, 1997-20. – URL: <http://www.consultant.ru>.
25. eLIBRARY.RU: электронная библиотека / Науч. электрон. б-ка. — Москва. – URL: <http://elibrary.ru/defaultx.asp>.

References:

1. Rossijskaya Federaciya. Zakony. Byudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii : Federal'nyj zakon ot 31.07.1998 g. № 145 – FZ // SPS Konsul'tantPlyus. – URL: <http://www.consultant.ru/document>.
2. Rossijskaya Federaciya. Ministerstvo finansov. Poyasnitel'naya zapiska k projektu federal'nogo byudzheta RF na 2023 god i na planovyy period 2024 i 2025 godov // Ministerstvo finansov Rossijskoj Federacii : oficial'nyj sayt. – Moskva. – Obnovlyatsya v techenie sutok. – URL: <http://www.minfin.ru>.
3. Respublika Dagestan. Zakony. O respublikanskom byudzhete Respubliki Dagestan na 2022 god i na planovyy period 2023 i 2024 godov : Zakon RD ot 29.12.2021 g. № 91 // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii RD. – URL: <http://www.pravo.e-dag.ru>.
4. Respublika Dagestan. Projekt zakona. O respublikanskom byudzhete Respubliki Dagestan na 2022 god i na planovyy period 2023 i 2024 godov : - Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii RD. – URL: <http://www.pravo.e-dag.ru/>.
5. Rossijskaya Federaciya. Zakony. O federal'nom byudzhete na 2022 god i na planovyy period 2023 i 2024 godov : Federal'nyj zakon ot 06.12.2021 g. № 390-FZ // SPS Konsul'tantPlyus. – URL: <http://www.consultant.ru/document>.
6. Caregradskaya, YU.K. Gosudarstvennyj dolg Rossii v sisteme finansovogo prava : monografiya / YU.K. Caregradskaya. – Moskva : INFRA-M, 2019. – 166 s. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36847856>.
7. Lavruhina, I.A. Istoriya ekonomicheskikh uchenij : posobie dlya studentov ekonomicheskogo fakul'teta / I. A. Lavruhina. – Minsk : BGU, 2008. – 336 s. – <https://elib.bsu.by/handle/123456789/2402>.
8. Smit, A. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov. – M.: Izdatel'stvo AST, 2020. – 640 s. – ISBN 978-5-17-114199-8. – Tekst neposredstvennyj.
9. Edinyj portal byudzhetnoj sistemy RF : oficial'nyj sayt. – Moskva. – Obnovlyatsya v techenie sutok. – URL: <http://www.budgetrf.ru>.
10. Rossijskaya Federaciya. Ministerstvo finansov. Osnovnye napravleniya byudzhetnoj, nalogovoj i tamozhenno-tarifnoj politiki na 2022 god i na planovyy period 2023 i 2024 godov // SPS Konsul'tantPlyus. – URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW.
11. International Debt Statistics 2021 / The World Bank. – Access mode: <https://datatopics.worldbank.org/debt/ids>.

12. Rossijskaya Federaciya. Schetnaya palata. Zaklyuchenie na proekt zakona RF «O federal'nom byudzhete na 2022 god i na planovyj period 2023 i 2024 godov» // Schetnaya palata RF : oficial'nyj sajt. – Moskva. – Obnovlyaetsya v techenie sutok. – URL: <http://www.ach.gov.ru>.
13. Rossijskaya Federaciya. Ministerstvo finansov. Osnovnye napravleniya byudzhetnoj, nalogovoj i tamozhenno-tarifnoj politiki na 2023 god i na planovyj period 2024 i 2025 godov : // SPS Konsul'tantPlyus. – URL: <http://www.consultant.ru/document>.
14. Antonova, A.D. Vneshnij dolg – ugroza nacional'noj bezopasnosti strany? / A.D. Antonova, E.V. Ponomarenko // Vestnik RUDN, seriya Ekonomika. – 2021. – № 4. – S. 49-60. // EBS. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23220681>.
15. Bezveznyuk, K.V. Sovremennoe sostoyanie gosudarstvennogo dolga RF i metody ego regulirovaniya / K.V. Bezveznyuk // Gumanitarnye nauchnye issledovaniya. – 2021. – № 6. – S. 24 – 32. – Rezhim dostupa: <https://human.snauka.ru/2021/06/15513>
16. Golovachyov, D. I. Gosudarstvennyj dolg: teoriya, rossijskaya i mirovaya praktika / D.I. Golovachyov. – M.: YUNITI, 2014. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/71294.html>.
17. Gosudarstvennyj dolg / Ministerstvo finansov RF. – Rezhim dostupa: https://www.minfin.ru/ru/performance/public_debt.
18. Kairova, F.A. Mirovaya praktika upravleniya gosudarstvennym dolgom: problemy i perspektivy / F.A. Kairova, M.M. Kocoeva // Mezhdunarodnyj nauchno- issledovatel'skij zhurnal. – 2021. – № 2-2 (104). – S. 54 – 56. – Rezhim dostupa: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44744473>.
19. Morozova, T.F. Upravlenie gosudarstvennym dolgom Rossijskoj Federacii: finansovaya politika, effektivnost' i riski : Monografiya / T.F. Morozova, N.N. Gubachev, A.A. Tishutin. – Moskva : FGBOU VO Rossijskij gosudarstvennyj universitet imeni A.N. Kosygina, 2021. – 267 s. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46367821>.
20. Nastavleniya MVF i Mirovogo banka po upravleniyu gosudarstvennym dolgom. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41783854>.
21. Sanginova, L.D. Gosudarstvennyj i municipal'nyj dolg : Uchebnoe posobie. / L.D. Sanginova. – Moskva : KnoRus, 2021. – 170 s. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44784090>.
22. Ministerstvo finansov Rossijskoj Federacii : oficial'nyj sajt. – Moskva. – Obnovlyaetsya v techenie sutok. – URL: <http://www.minfin.ru>.
23. Bank Rossii : oficial'nyj sajt. – Moskva. – Obnovlyaetsya v techenie sutok. – URL: <http://www.cbr.ru>.
24. Konsul'tantPlyus : spravочно-pravovaya sistema : sajt / Regional'nyj centr pravovoj informacii Informpravo. – Moskva, 1997-20 . – URL: <http://www.consultant.ru>.
25. eLIBRARY.RU: elektronnaya biblioteka / Nauch. elektron. b-ka. — Moskva. – URL: <http://elibrary.ru/defaultx.asp>.